

События главы происходят во время девятого тома четвёртой части (21 том по сквозной нумерации)

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Нет, я не хочу. Я не женюсь на второй жене. Флоренция, неужели тебе это понравится?

— Это не вопрос симпатии или антипатии. Разве это не необходимо для герцогства? Я первая жена ауба Эренфеста. Будь уверен.

После успокоения мужа, не желающего брать вторую жену, и я отправилась изучать, с какими территориями нам придется быть связанными в будущем.

Я как обычно решила посоветоваться с Эльвирой, но после решения о женитьбе Фердинанда она стала очень эмоциональной, что довольно необычно для неё. Конечно, то же самое можно сказать и о близких подругах Эльвиры, которые тоже были с нами. Они не могут провести чаепитие без платков, сетуют на жестокость королевского указа, проливают слезы разочарования, оглядываясь на жизнь господина Фердинанда, который только недавно освободился из-под гнёта госпожи Вероники, а теперь вынужден жениться на госпоже Дитлинде, так похожую на последнюю. Я вынуждена думать, что лучше воздержаться от обсуждения этого вопроса с дамами, пока они не успокоятся.

С господином Фердинандом произошла очень неприятная ситуация.

Он мог бы избежать королевского указа, обсудив его с лордом Сильвестром, однако вместо этого господин Фердинанд заявил, что едет в Аренсбах, чтобы заботиться об интересах Эренфеста. Поднимать шум по его поводу не в интересах господина Фердинанда, поскольку это королевский приказ, и решение о его выполнении уже принято.

— ...Розмайн, о чём ты задумалась?

Мне казалось, что я дала ей понять, что это выбор господина Фердинанда, и обсудила, что можно сделать, чтобы успокоить всех, но, думаю, Розмайн восприняла всё немного иначе.

— Насильственное подавление возникающей страсти оставляет нас неудовлетворенными, так почему бы не превратить эти эмоции, будь то гнев, горе или печаль, в созидание?

— Прости. Что ты имеешь в виду?

— Как насчет того, чтобы сделать историю с Фердинандом в качестве главного героя? По крайней мере, в этой истории, его можно сделать счастливым.

Эльвира взглянула на Розмайн, озадаченная неожиданным ответом.

— Счастливым... Пусть даже только в истории?

— Да. Пожалуйста, мама, направь господина Фердинанда к счастью своими руками. Если тебе удастся подавить свои эмоции таким образом, ты сможешь проводить его с большим душевным спокойствием.

Черные глаза Эльвиры загорелись, и она оглядела своих подруг. Все они энергично закивали в унисон.

Так возник «Корпус счастья господина Фердинанда», чего я никак не могла ожидать.

Поскольку господин Фердинанд уходил с поста главного священника, Розмайн пришлось взять храм на себя и без колебаний вернуться туда со своей свитой.

Я, как и Розмайн, тоже была занята. Мне было нужно подготовить подарки для Фердинанда до его отъезда в Аренсбах, разослать новости гибам и организовать работу внутри замка. В промежутках мне приходилось посещать чаепития и следить за деятельностью «Корпуса счастья Фердинанда».

Я не смогла скрыть вздоха, когда увидела, как глаза Эльвиры загорелись, когда она спросила: «Интересно, так мы сможем донести наши жалобы на неблагоприятное отношение к господину Фердинанду?». У Эренфеста возникнут проблемы, если мы будем слишком откровенно критиковать королевский указ, но я сомневаюсь, что мои опасения достигнут ушей женщин, чьи эмоции так сильны.

Как я могу сделать так, чтобы люди не поняли, что это история Фердинанда?..

После долгих раздумий я обратилась к ним таким образом.

— Я согласна с созданием истории о трудностях жизни господина Фердинанда, но он потребует прекратить её выпуск, если поймёт, что эта история о нём, Эльвира.

— Да, это так. Мы должны сделать так, чтобы трагедия, которая остановила продажу картин, не повторилась!

— Да, мы не можем позволить себе испытывать это чувство отчаяния снова и снова. Никто не должен узнать, что это история господина Фердинанда.

На концерте фешпиля продавались портреты господина Фердинанда, которые были им обнаружены, и впоследствии запрещены к производству. В то время все очень переживали. Я почувствовала, как сердца «Корпуса счастья Фердинанда» слились, чтобы подобная трагедия не повторилась.

— Что мне следует сделать, чтобы героя не узнали господина Фердинанда?

— Даже если изменить имя главного героя, легко понять, чья это история, когда книгу выпускает Эренфест, а он — неудачливый кандидат в аубы, который по королевскому указу жениться в крупном герцогстве.

Я вздохнула с облегчением, поняв, что все мысли, на данный момент, обращены в сторону того, чтобы скрыть, что это история Фердинанда.

— Редко случается, чтобы кто-то становился женихом по королевскому указу.

Такое гораздо чаще происходит с невестами. Если речь идет о женихе по королевскому указу, то легко выяснить, о ком идет речь. Что делать с этой частью — очень сложный вопрос.

— Почему бы не сделать это приказом ауба, а не короля?

— Госпожа Флоренция, но разве так получится передать всю жестокость королевского указа?

— Я не согласна с идеей сделать это приказом ауба Эренфеста, потому что некоторые люди из-за этого могут ухудшить отношение к нему.

— Вы правы.

Я не знаю, насколько эмоционально все здесь относится к творчеству, поэтому отказалась от своего предложения. Я не позволю «Корпусу счастья Фердинанда» подобным творчеством повредить репутации господина Сильвестра.

— Хотя это может быть не так очевидно, если речь пойдет о невесте...

Не знаю, кто это пробормотал, но от этих слов Эльвира подняла голову.

— Вот и всё!

— Что такое, госпожа Эльвира?

— Мы должны написать о положении господина Фердинанда, сделав его женщиной. Тогда никто не поймёт, что он главный герой этой истории!

Внезапные слова Эльвиры ошеломили меня. Я не понимала, что она имеет в виду. Это уже больше не история Фердинанда, не так ли?

Но, похоже, я была единственной непонимающей. Люди начали соглашаться с блеском в глазах.

— Какое замечательное предложение! Так даже мы бы ни о чём не догадались, если бы не знали.

— Есть немало девушек, усыновленных незадолго до церемонии крещения и имеющих неприятное детство. Я уверена, что многих людей тронет наша история.

— А счастливый конец даст надежду тем, кто сейчас находится в неблагоприятном положении.

Я чувствовала, что господин Фердинанд, превращённый в женщину, руками Эльвиры и других будет поставлен в более невыгодное положение, но я решила сделать вид, что не замечаю этого.

...Самое главное — сделать так, чтобы люди не узнали, что это история господина Фердинанда, и чтобы критика королевского приказа была завернута как можно мягче. Разве не отлично, что это будет история другого человека?

— В конце концов, в дворянской академии должна быть любовь!

— Кстати, разве не ходили слухи о том, что господин Фердинанд в дворянской академии имел роман с принцессой? Как насчет того, чтобы включить историю любви с принцем?

— Это замечательно! Она так красива, умна и чудесна. Так что было бы неудивительно, если бы принц увлекся ею, но, поскольку она кандидат в аубы без матери, подобные отношения вызывают противодействие со стороны друзей принца.

И тут раздалось бурное ликование, и вопрос о романе между героиней и принцем был решен. Я рада, что всем, кажется, весело, и что теперь никто не поймет, что это история господина Фердинанда, если героиня будет так далека от него.

— И тогда принц попытается убедить короля отменить королевский приказ, призванный, чтобы разлучить их. В конце концов, принц добьется отзыва указа и любви героини.

— О? Где-то я уже слышала эту историю.

— Это история принца Анастасия и госпожи Эглантины. Раз уж мы о ней вспомнили, давайте используем её в качестве эталона. Теперь никто не подумает о Фердинанде.

Эльвира и ее соратницы были довольны тем, что наконец-то наметили примерный путь к счастью главного героя. Началось обсуждение деталей.

Сначала они начали обсуждать, должен ли господин Сильвестр стать женщиной или остаться мужчиной, и должна ли свита тоже стать женской.

— А что насчет имени героя? Мне кажется, ничего страшного, если имена будут похожи? Если они будут слишком различны, я не смогу эмоционально вовлечься, и моё перо не сможет двигаться.

Заявление Эльвиры заставило всех начать ломать голову над тем, как назвать главную героиню. Было предложено несколько вариантов, и в итоге выбор пал на Фернестину. Имя представляет собой смесь имён господина Фердинанда и госпожи Эглантины.

Господин Сильвестр остался прежним. Как сводный брат Фернестины, он взял на себя роль её защитника от собственной матери. Такое впечатление, что он играет важную роль для создания настроения Эльвиры в первой половине истории, в которой недостает эмоций.

Это ценное соображение Эльвиры, которая легко может превратить в женщину даже собственного сына, рыцаря сопровождения Фердинанда. Стоит быть благодарной ей за это.

— Давайте найдем историю из многочисленных легенд о господине Фердинанде, которая подойдёт для нашего повествования.

Полученные рукописи затем стали печататься в Грешеле через Бертильду, которая готовилась стать последовательницей Эльвиры. Печать в Хальдензелле производится только зимой, а в мастерской Розмайн в храме есть глаза господина Фердинанда.

История стала настолько длинной, что было решено разделить её на отдельные книги, как и книгу по истории Дункельфельгера. В первом томе героиня пройдет церемонию крещения как кандидата в аубы, после чего над ней будет издеваться мачеха и заботиться сводный брат, пока она не попадет в дворянскую академию и не влюбится в принца. Розмайн была ошеломлена, когда перед самым отъездом в дворянскую академию ей показали готовую книгу.

— ...Мама, это история о господине Фердинанде, хоть он и стал в ней женщиной?

И господин Сильвестр, и Розмайн похоже поняли, о ком эта история. Но только те, кто очень близок к господину Фердинанду, узнают его в героине, поэтому это хорошая история, которую

могут полностью понять только те, кто хорошо знает господина Фердинанда.

— О, Розмайн. Разве здесь не сказано, что это вымышленная история и что все персонажи и события в ней придуманы? Даже если они кажутся похожими, это разные люди.

...Я надеюсь, что господин Фердинанд будет введён в заблуждение этими словами.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2362047>